

Изначально у прежнего владельца этого тела тоже было достаточное состояние, чтобы спокойно учиться и сдать экзамен на звание суйцзя. После получения этого звания у него появилась возможность поехать в уездный город и сдавать экзамен на цзюйжэня.

Однако он тратил слишком много денег, чем сильно раздражал дядю Вэнь Сяошу. Из-за его расточительства семейное состояние стремительно таяло, и поэтому Вэнь Сяошу решил выдать Вэнь Жуня замуж — убить же его он не осмеливался.

Ведь Вэнь Жунь был суйцаем, и если бы такой молодой человек внезапно умер, власти наверняка бы вмешались и начали расследование.

Даже академия не осталась бы в стороне — тогда бы весь скандал вышел наружу.

Кроме того, даже если у тебя есть деньги, свободное время и ты отлично учишься, это ещё не гарантирует тебе возможность сдавать экзамены: тебе обязательно нужен поручитель.

Потому что первый этап сдачи экзаменов на чиновничий ранг — это проверка происхождения. Требовалось, чтобы три поколения твоих предков были безупречны: среди девяти родственных линий не должно быть ни одного мужчины-преступника и ни одной повторно вышедшей замуж женщины.

Именно поэтому в древности кланы обладали такой огромной властью.

Ответственность носила коллективный характер: если женщина после замужества разводилась и выходила замуж повторно, это ставило под угрозу будущую карьеру всех юношей из рода.

Впрочем, в обычных родословных записывали только мужчин, женщин же не фиксировали отдельно.

В древности женщины не считались «династическими членами» рода — их заносили в родословную лишь как супруг.

Требования к кандидату были следующие: как минимум двадцать лет прожить на месте, иметь землю и дом, а также родственников и сородичей в округе.

Второе условие — наличие достаточных средств и свободного времени, чтобы спокойно учиться и углублённо заниматься наукой.

Третье — хорошо учиться, уметь воспринимать знания и достигать в них мастерства.

Четвёртое — сам экзамен. Но и здесь всё не так просто: просто прийти и сдать нельзя.

Вэнь Жунь узнал об этом лишь от ректора У, когда понял, что в древности количество мест для зачисления в число шэньюаней (учеников-чиновников) было строго ограничено. Количество мест определялось в зависимости от культурного уровня региона, а также от объёмов собираемых налогов и численности населения, и делилось на большие, средние и малые уезды.

Обычно в крупных уездах выделялось чуть больше двадцати мест, в средних — около шестнадцати-семнадцати, а в малых — от шести до семи.

Что касается префектур и областей, то там количество мест было лишь немного больше — на десяток-другой сверх уездных квот.

Уезд Юннинь был небольшим, однако благодаря своему расположению на границе между Севером и Югом и важному положению на водных торговых путях получил целых пятнадцать мест для шэньюаней.

Именно поэтому, когда они пошли сдавать экзамены, из пятнадцати претендентов лишь пятеро имели право участвовать, а из этих пяти лишь один — Вэнь Жунь — прошёл.

В отличие от его прошлой жизни, где университеты постоянно расширяли приём, в древности количество чиновничьих званий было строго ограничено и почти не колебалось. Ведь в аграрной феодальной эпохе, если бы получение званий было слишком лёгким и давало освобождение от налогов и повинностей, кто тогда стал бы работать в полях и выполнять тяжёлый труд?

Государство, конечно, поощряло учёных, но в разумных пределах.

Если бы всех освободили от налогов и повинностей, на что тогда жило бы само государство? Разве что на северо-западный ветер!

Согласно правилам нынешней династии, после получения звания суйцай необходимо было поступать в местную государственную школу для подготовки к провинциальному экзамену (сянши) в следующем году.

Государственные школы делились на уездные, областные и префектурные. Только те, кто успешно сдавал экзамен на звание шэньюаня (юаньши), могли поступить в такие школы — можно сказать, они были своего рода «выпускниками текущего года».

А вот суйцаи предыдущего года, не сдавшие экзамен на цзюйжэня, уже не имели права оставаться в государственной школе; если они хотели продолжать обучение, им приходилось платить.

Получение звания суйцай — это ещё не конец пути. Само звание шэньюаня в любой момент могло быть отозвано властями. После поступления в государственную школу все шэньюани

получали статус фушеней (прикреплённых учеников). Затем их ждали внутренние экзамены: лучшие становились линьшэнями (стипендиатами), следующие по рейтингу — цзэншэнями (дополнительными учениками), а те, кто не проходил экзамен, оставались фушенями.

Проще говоря, фушеней можно считать младшими учениками, цзэншеней — средними, а линьшеней — старшими. Как только ученик получал статус линьшэня, он начинал получать «императорский паёк» — государственное пособие!

Согласно нормам нынешней династии, линьшэнь ежегодно получал пять лянов серебра, десять цзинь риса и десять цзинь муки. Этой суммы, если экономно жить в академии, хватало хотя бы на покупку хлеба.

Однако главное преимущество линьшеней заключалось в так называемых «теневых доходах». По правилам каждый туншэнь (ученик, прошедший уездный экзамен и готовящийся к экзамену на суйцая) перед сдачей экзамена должен был найти линьшэня в качестве поручителя — так называемого «линьбао». За эту услугу линьшэнь получал определённое вознаграждение, значительно превышавшее его официальное годовое жалованье в четыре ляна серебра.

Обычно каждый такой «красный конверт» содержал как минимум десять-восемь лянов серебра.

Вот и Вэнь Жунь недавно ходил в академию получать положенные ему линьшэню деньги и продовольствие.

Итак, чтобы сдать экзамен на суйцая, нужен поручитель-линьшэнь.

А как же с экзаменом на цзюйжэня?

Для участия в экзамене на цзюйжэня требовался один поручитель-цзюйжэнь и два поручителя-суйцая.

Выдача гарантийного документа поручителем была аналогом современного пропуска на экзамен. Поручительство сопряжено с определёнными рисками: ведь если подопечный совершит проступок, ответственность ляжет и на поручителя. Многие цзюйжэни, живущие в достатке, не любили давать гарантии, поскольку не хотели брать на себя подобные риски.

Однако, если поручитель всё же соглашался гарантировать за кого-то, разве подопечный не должен был преподнести ему хотя бы небольшой «красный конверт»? Размер подарка мог быть разным, но какое-то знаковое вознаграждение семья всё равно должна была предоставить.

К тому же суйцаи всё-таки обладали официальным статусом!

Кроме того, нельзя забывать о расходах на дорогу до места экзамена — водным или сухопутным путём, на ночёвку и питание в дороге. Если кандидат приезжал из отдалённого района, путь до провинциального центра был долгим и дорогим.

После экзамена нужно было ещё заплатить за запечатывание работ — по три фэня серебра с человека за каждый экзамен. До объявления результатов все вынуждены были жить в гостиницах, ведь никто не хотел уезжать, не дождавшись результатов. А в это время расходы на проживание, еду, прогулки и покупки тоже набегали немалые.

Вэнь Сяошу, наблюдая, сколько хлопот и затрат вызвал у Вэнь Жуна один лишь экзамен на цзюйжэня, с ужасом думал: а если тот решит пойти дальше и сдавать экзамен на цзиньши? Что тогда останется от их семьи?

Однако обладание чиновничьим званием имело и свои преимущества: например, освобождение от налогов и повинностей, право напрямую обращаться с предложениями к уездному магистрату и даже участвовать в некоторых решениях уездной администрации.

В частности, освобождение от налогов и повинностей было важнейшим шагом на пути выхода из сословия простых крестьян.

В древности простые люди не получали никаких государственных субсидий на землю или урожай, как в наши дни. Они день и ночь трудились в поте лица на полях, выполняя самую тяжёлую работу, но получали за это самые скудные доходы. При этом им всё равно приходилось платить всевозможные налоги государству. А если начиналась война, добавлялись ещё и специальные сборы — «на подавление мятежей», «на обучение войск» и прочие поборы под разными предлогами.

Однако и суйцай не мог спать спокойно: ведь это самое низшее из чиновничьих званий. После поступления в школу, если суйцай не сдавал экзамен на цзюйжэня, самые трудные испытания его ждали впереди — это «ежегодный экзамен» (суэйкао) и «предэкзаменационный отбор» (кэкао). Результаты этих двух экзаменов напрямую определяли судьбу шэньюаня.

После каждого провинциального экзамена (сянши) управляющий образования провинции (сюэчжэн) по обычаю снимался с должности и возвращался в столицу, а императорский двор назначал нового сюэчжэна. Согласно правилам, в первый год своего назначения новый сюэчжэн обязан был объехать все префектуры и провести экзамены для проверки, насколько соответствуют званию суйцай те, кого зачислил его предшественник.

Этот экзамен и назывался «суэйкао» (ежегодный экзамен).

«Кэкао» (предэкзаменационный отбор), как ясно из названия, проводился непосредственно перед провинциальным экзаменом и служил отборочным туром.

Дело в том, что общее количество суйцаев в префектуре — как свежееиспечённых, так и

выпускников прошлых лет — было весьма велико. Если бы все они одновременно отправились сдавать провинциальный экзамен, экзаменационный зал в провинциальном центре просто не вместил бы такого количества кандидатов.

Поэтому сюэчжэн и проводил кэкао, чтобы допустить к провинциальному экзамену лишь тех шэньюаней, чьи результаты были наилучшими.

Содержание суэйкао и кэкао также было строго регламентировано: обычно требовалось написать одно сочинение по «Четырём книгам», одно сочинение по классическим канонам, а также одно пятистишие в восемь рифм (шитиши). Иногда дополнительно требовалось наизусть воспроизвести текст «Шэньюй гуаньсюнь» («Разъяснения императорских наставлений»).

Результаты суэйкао делились на шесть разрядов:

— первый разряд — сочинение отличное, логика безупречна;

— второй — в целом грамотное и связное;

— третий — едва удовлетворительно;

— четвёртый и пятый — работа с серьёзными недостатками;

— шестой — совершенно бессмысленное сочинение.

Для лишённых, получающих государственное пособие, сохранить ежегодные четыре лян серебра можно было лишь при условии получения как минимум третьего разряда. Если результат — четвёртый разряд, пособие аннулировалось; при пятом разряде лишали статуса лишэнся; а уж при шестом разряде, разумеется, грозила и полная потеря статуса шэньюаня.

Если суэйкао служил для переоценки знаний и перераспределения по разрядам, то результаты кэкао решали, допускается ли шэньюань к провинциальному экзамену. Те, кто на суэйкао получил пятый или шестой разряд, по правилам не имели права участвовать в сяньши, то есть автоматически теряли шанс сдавать экзамен на цзюйжэня.

Во времена Цинской династии система суэйкао и кэкао строго соблюдалась, поэтому каждый раз перед этими экзаменами сюйцаи впадали в крайнее напряжение. Некоторые из них, будучи уже в возрасте пятидесяти-шестидесяти лет, вынуждены были, стиснув зубы, сдавать экзамены вместе с молодыми соратниками, лишь бы сохранить свой статус. Насколько велик был их стресс — легко представить.

Случалось, конечно, что шэньюань не мог явиться на суэйкао или кэкао из-за болезни или иных уважительных причин. Для таких ситуаций существовали специальные правила: при наличии веских оснований можно было пропустить экзамен в текущем году, но обязательно

сдать его на следующий. Однако три пропуска подряд влекли за собой лишение статуса шэньюаня.

Существовало лишь два исключения, когда можно было не сдавать суэйкао и кэкао, но при этом навсегда сохранять статус суйцая:

- 1) если прошло уже более тридцати лет с момента поступления в школу;
- 2) если кандидату исполнилось семьдесят лет или он страдал тяжёлой болезнью.

Однако окончательное решение по результатам суэйкао и кэкао не оставалось исключительно на усмотрение сюэчжэна. Согласно правилам Министерства ритуалов, все работы, получившие первый разряд в провинциях, должны были быть собраны и отправлены в Пекин для повторной проверки — этот процесс назывался «мо кань» («шлифовка и проверка»).

Если в ходе мо кань обнаруживались грубые ошибки — например, несоблюдение табу на имена императоров, плагиат, нарушение тональности стиха — наказывали не только самого шэньюаня, но и самого сюэчжэна.

Поэтому перед отправкой работ на мо кань сюэчжэны обычно возвращали экзаменационные сочинения своим ученикам, давая им возможность подправить и отшлифовать тексты, после чего те переписывали работы заново. В этом процессе было немало «тонкостей» — но в итоге всё заканчивалось миром: и ученику хорошо, и учителю спокойно, и всем остальным — приятно.

Кроме того, чтобы предотвратить подставных кандидатов и мошенничество, на экзаменах для туншеней (кандидатов в суйцаи) обязательно требовались поручители и официальные гарантийные обязательства (баоцзе).

Поручители делились на два уровня:

- 1) линьшэни уезда;
- 2) местные школьные чиновники (сюэгуань).

В частности, линьшэнь родного уезда (то есть уже получивший звание суйцая) мог выступать поручителем для туншэня, сдающего экзамен. Кроме того, сами туншэни обязаны были взаимно поручаться друг за друга, образуя группы по пять человек («цзе»).

Во время регистрации перед экзаменом линьшэнь и пятеро членов «цзе» обязаны были внимательно следить друг за другом. Если кто-то замечал подозрительное поведение (например, подмену кандидата), он должен был немедленно сообщить об этом. В противном случае вся пятерка несла коллективную ответственность, а линьшэнь рисковал быть лишённым

своего звания.

Почему же в древности суйцаю обязательно требовался поручитель?

Ещё одна причина заключалась в том, что определённым категориям людей было строго запрещено сдавать экзамены. Речь шла о детях так называемых «четырёх низших сословий» — проституток, актёров, рабов и солдат («чан, ю, ли, цзу»).

В те времена не существовало ни фотографий, ни переписи населения, ни компьютерных баз данных для проверки личности. Единственным способом подтвердить, что кандидат — это действительно он сам, а не подставное лицо, была система взаимных гарантий и поручительств.

Особенно строго запрещалось сдавать экзамены детям из «четырёх низших сословий». Вот краткое разъяснение:

Во-первых — «чан» (проститутки).

Под этим подразумевались как сами проститутки, так и владельцы борделей. Например, если мать кандидата ранее была проституткой, но вышла замуж за джентльмена, имела ли она влияние на допуск сына к экзаменам?

На самом деле — нет. Поскольку общество того времени было патриархальным и придавало значение отцовской линии, а не материнской, да и мать уже «исправилась» (вышла замуж и оставила прежнюю жизнь).

Иначе получилось бы, что сыновья многих наложниц, чьи матери ранее были проститутками, автоматически лишались бы права на экзамены — чего на практике не происходило.

Исключением мог быть лишь случай, если мать была содержательницей борделя (лаобао), а отец — сутенёром (гуйну). Но в таких семьях дети и не стремились сдавать экзамены.

Во-вторых — «ю» (актёры).

Актёры театра, даже самые знаменитые, чьи имена были известны по всей стране, не имели права допускать своих сыновей к экзаменам. Это касалось исполнителей всех жанров — пекинской оперы, куньцуй, местных театральных форм.

Актёры тогда относились к «низовому сословию» («нижние девять профессий»), их не уважали, а скорее презирали.

Это кардинально отличалось от современного положения «заслуженных артистов».

Сюда же относились и циркачи, и уличные артисты: северные исполнители «да гу» (барабанной речитативной песни), южные рассказчики-сюшу, а также все те, кто «зарабатывал на жизнь своим ртом» («чи кауй фань») — их сыновьям тоже запрещалось сдавать экзамены.

В-третьих — «ли» (рабы).

Сюда относились домашние слуги знати, купленные в рабство или добровольно поступившие в услужение. Даже наёмные слуги — старые слуги, мальчики для книг, личные помощники чиновников, посыльные и прочий обслуживающий персонал — все они, будучи фактически рабами, не имели права участвовать в экзаменах.

Однако горничные были исключением: даже если мать работала экономкой в чужом доме, но отец оставался свободным крестьянином, а три поколения по отцовской линии были безупречны, сын, усердно учившийся, мог спокойно сдавать экзамены. Ведь по закону следовали отцовской, а не материнской линии.

Вот вам и «преимущество» патриархата: следование отцу, а не матери.

Есть ещё и «цзу» — солдаты и служащие при государственных учреждениях. К ним относились, например, судебные приставы, полицейские (букуай), старосты деревень (дибао), десятники (цзятоу), ночные сторожа (гэнфу), личные телохранители чиновников (циндин) и подобные им. Их детям также строго запрещалось сдавать экзамены.

Как гласит народная поговорка: «Возчики, судовщики, постояльцы, носильщики и маклеры — даже если не виновны, всё равно заслуживают смерти!» Эти люди считались неблагонадёжными и недостойными.

Однако в любом правительственном учреждении работало множество канцелярских служащих и специалистов по различным отделам. Таких людей в народе называли «шубань» (писцы, канцеляристы). А вот сыновья шубаней имели полное право сдавать экзамены на чиновничий ранг.

Почему так?

Потому что при любом чиновнике обязательно нужны помощники-чиновники низшего звена. Шубань относились именно к сословию «ли» (чиновников-писцов), а раз они носили название «шу» (письменные, грамотные), значит, принадлежали к разряду «людей письменности» — то есть к интеллигенции.

Кроме того, в разных регионах существовали так называемые «дуоминь» (падшие люди), «цзяньминь» (низшие сословия), «люоминь» (бродяги и бездомные). Детям таких людей навсегда запрещалось сдавать экзамены, ведь у них «не было предков» — в глазах общества они считались «без корней».

Вэнь Жунь прекрасно понимал: все эти люди пришли к нему с единственной целью — чтобы он стал их поручителем.

Сначала они просто хотели «познакомиться», «согреться» рядом с ним, чтобы в будущем было легче попросить об одолжении.

— Есть ли у тебя какие-нибудь сомнения? — спросил учитель Сунь. — Если есть, говори прямо. Поручителем для них можешь быть не только ты. Но если ты всё же дашь гарантию, получишь кое-какой доход и, что ещё важнее, расширишь свои связи.

Учитель Сунь сразу попал в самую суть.

Разве не для того же Вэнь Жунь устраивал пышный пир? Разве не ради налаживания связей?

Единственными, кто мог противостоять влиянию деревенских старейшин (сянлао), были именно учёные мужи — ведь все они обладали официальным статусом!

Даже уездный магистрат не имел права допрашивать суйца без особого разрешения. Чтобы подвергнуть его допросу или наказанию, сначала нужно было лишить его чиновничьего звания. Пока звание сохранялось, никто не смел и волоска с его головы тронуть.

Получение звания суйца — это самый низший порог вступления в сословие шидафу (чиновничество и интеллигенция). С этого момента человек официально считался «обладающим званием». Отличительными знаками суйца были квадратный головной убор (фанцзинь), которым он повязывал волосы, и длинная учёная одежда (жушань) — эти детали сразу выделяли его среди простых людей.

На местах суйцаев уважали и предоставляли им определённые привилегии: освобождали от трудовых повинностей, при встрече с уездным магистратом они не обязаны были кланяться до земли, чиновник не мог произвольно применять к ним телесные наказания, а в случае государственных дел они имели право лично обращаться к магистрату. Сам уездный магистрат не имел права лишать кого-либо звания суйца — он мог лишь подать ходатайство вышестоящему начальству. Лишить звания мог только провинциальный инспектор по образованию (тисюэгуань).

<http://bllate.org/book/15642/1398062>